

С. С. Татищев

**Из прошлого русской
дипломатии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С. С. Татищев**
Из прошлого русской дипломатии / С. С. Татищев – М.: Книга по Требованию,
2021. – 581 с.

ISBN 978-5-458-02207-1

Исторические исследования и полемические статьи С.С.Татищева.

ISBN 978-5-458-02207-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Русскіе подданные имѣютъ нѣчто болѣе
„чѣмъ права политическія, они имѣютъ поли-
„тическія обязанности. Каждый изъ русскихъ
„подданныхъ обязанъ стоять на стражѣ правъ
„Верховной Власти и заботиться о пользахъ
„государства. Каждый не то что имѣетъ только
„право принимать участіе въ государственной
„жизни и заботиться о ея пользахъ, но при-
„зывается къ тому долгомъ вѣрноподданнаго.
„Вотъ наша конституція. Она вся безъ пара-
„графовъ содержится въ краткой формулѣ на-
„шей государственной присяги на вѣрность“.

Катковъ.

Сложившіяся вѣками, въ силу историческихъ условій, отношенія русскихъ людей къ государю и государству—одно изъ своеобразнѣйшихъ явленій столь богатой своеобразіемъ государственной жизни нашего отечества. Они не вмѣщаются въ узкую рамку правового опредѣленія и сущность ихъ всего яснѣе выражается народнымъ взглядомъ на Царя-батюшку и на матушку-Россію. Мы не ошибемся, назвавъ ихъ семейными, сыновними, тѣми же отношеніями, что связываютъ дѣтей съ родными матерью и отцомъ.

Какъ не бываетъ договора между главою семьи и ея членами, такъ нѣтъ его и быть не можетъ между русскимъ государемъ и вѣрными его сынами—подданными. Самодержавная власть—власть отеческая, но потому-то она и допускаетъ для подданныхъ долю свободы въ обла-

сти мысли и слова несравненно ббльшую, чѣмъ та, что гарантируется параграфами любой изъ западно-европейскихъ конституцій. Примѣрами подобнаго рода избытуетъ наша исторія, свидѣтельствующая, что даже такіе Самодержцы какъ Іоаннъ Грозный и Петръ Великій выслушивали внимательно и благосклонно противорѣчивыя ихъ мнѣніямъ по государственнымъ дѣламъ представленія попа Сильвестра и князя Якова Долгорукова, высказываемыя порою съ поразительными настойчивостью и смѣлостью.

Впрочемъ, до конца XVIII вѣка русскіе люди, изъ находящихся не у дѣль, рѣдко имѣли случай излагать предъ верховною властью взгляды свои на внѣшнія отношенія государства. Зависѣло это отъ того, что отъ Іоанна III и до Великой Екатерины политика русскихъ царей слѣдовала неуклонно историческимъ и національнымъ путемъ и исполнителями ихъ предназначеній являлись государственные дѣятели, русскіе плотью и духомъ, взращенные въ отечественныхъ вѣрованіяхъ, преданіяхъ, завѣтахъ. Положеніе измѣнилось въ самомъ началѣ XIX столѣтія, когда, послѣ нѣсколькихъ колебаній, наше дипломатическое вѣдомство перешло въ руки людей инога закала, инородцевъ по происхожденію, иновѣрцевъ по исповѣданію, скоро обратившихъ русскую дипломатію въ нѣчто обособленное, чуждое, лишенное всякой живой и органической связи съ животворящими источниками государственной и общественной жизни Россіи.

Такой оборотъ въ нашей внѣшней политикѣ навлекъ на Россію тяжкія испытанія. Послѣдствіями его были гроза двѣнадцатаго года и Севастопольскій разгромъ. Въ эти години всенароднаго возбужденія впервые раздался независимый голосъ русскихъ писателей-патріотовъ, почетительно, но твердо возвысившихъ его предъ Престоломъ для обличенія превратнаго и пагубнаго теченія, по которому увлекала русскій государственный корабль

иновѣрная дипломатія, въ защиту покинутыхъ ею историческихъ идеаловъ русскаго народа. Наканунѣ Отечественной войны, Карамзинъ въ Запискѣ о Древней и Новой Россіи, изрекъ строгое осужденіе „совѣтникамъ трона“, которые, „видя бѣду, думали единственно о пользѣ личнаго самолюбія, оправдывались, чтобы винить Монарха“. Въ самый разгаръ Восточной войны 1853—56 годовъ Погодинъ, въ рядѣ историко-политическихъ писемъ, произведшихъ въ рукописи сильное впечатлѣніе на современное общество и обратившихъ на себя вниманіе императора Николая, подвергнувъ тщательному критическому анализу начала, положенныя въ основаніе внѣшней политики русскаго двора за время управленія графа Нессельроде и доказавъ ихъ несостоятельность, обнаруживъ тѣсную причинную связь между ними и рожденными ими событіями, которыя совершенно неожиданно для дипломатіи поставили одинокую Россію лицомъ къ лицу съ грозною обще-европейскою коалиціею.

Въ царствованіе императора Александра II, освобожденіемъ отъ предварительной цензуры, создавалась повременная русская печать и на первыхъ же порахъ убѣдила, что предоставленная ей закономъ свобода гласнаго обсужденія внѣшнихъ государственныхъ дѣлъ обращается на несомнѣнную пользу государства. Въ единодушій ея русская дипломатія нашла въ 1863 году нечаянную но могучую опору для побѣдоноснаго отраженія дерзкихъ притязаній трехъ великихъ державъ на вмѣшательство въ наши внутреннія дѣла.

Съ этимъ великимъ патріотическимъ подвигомъ неразрывно связано имя Каткова. Всею послѣдующею своею дѣятельностью онъ неопровержимо доказалъ, „что печать въ Россіи, и быть можетъ только въ Россіи, находится въ условіяхъ, позволяющихъ ей достигать чистой независимости“. Основную мысль эту онъ развилъ всего за полгода до смерти въ замѣчательной статьѣ, ко-

нечный выводъ которой приведенъ мною въ эпиграфѣ и которая можетъ считаться его политическимъ завѣщаніемъ¹⁾.

Тогда какъ въ конституціонныхъ государствахъ Запада—поучаль Михаилъ Никифоровичъ—печать служить орудіемъ для политическихъ партій, борющихся изъ-за власти и постоянно стремящихся къ ней, въ Россіи, гдѣ такихъ партій нѣтъ, она является выраженіемъ совѣсти, свободной отъ власти. Тамъ печать ищетъ запутать, затемнить дѣло въ частныхъ интересахъ той или другой партіи; здѣсь она заботится о томъ, чтобы раскрыть и разъяснить его въ общемъ интересѣ отечества. Конечно, въ Россіи печать зависитъ отъ правительства, на обязанности котораго лежитъ наблюденіе за ея направлениемъ, но не менѣе и не болѣе, какъ и наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ на публичныхъ путяхъ или огражденіе общественной безопасности. „Что не противно законамъ и учрежденіямъ страны, что не оскорбляетъ общественной нравственности, что не служитъ орудіемъ обмана и насилія“,—повторю я собственными словами вѣщаго учителя,—„то имѣетъ право высказываться и высказывается съ совершенною независимостью“.

Глубоко возмущало Каткова утвержденіе его ожесточенныхъ противниковъ въ Россіи и въ особенности за границей, что-де правительство обнаруживаетъ непростительную слабость, допуская выраженіе въ печати мнѣній по вѣшной политикѣ, несогласныхъ съ образомъ мыслей и направлениемъ лицъ, находящихся во власти или почему либо имъ неугодныхъ. Притязаніе это онъ объяснялъ полнымъ непониманіемъ сущности русскихъ государственныхъ отношеній. „Въ государствѣ какъ Россія“,—восклидалъ онъ съ негодованіемъ,—„сохранившемъ непоколебимую, безспорную и священную власть, лица, облеченныя ея полномочіями, менѣе чѣмъ гдѣ

¹⁾ „Московскія Вѣдомости“ 9 декабря 1886 года.

либо въ правѣ насиловать законную свободу и прибѣгать ко лжи и обману, которые служатъ обычнымъ средствомъ правительствъ въ странахъ, такъ называемыхъ, конституціонныхъ. Если что либо подобное у насъ бываетъ—то это не правило, на которое наши заграничные друзья могли бы сослаться, а нарушеніе правила, роняющее достоинство власти“.

Михаиль Никифоровичъ исполнѣ основательно находилъ, что только правительству, потерявшему смыслъ, могло бы придти въ голову отнимать у людей право исполнять то, что велить имъ долгъ присяги, но пользованіе этимъ правомъ самъ онъ признавалъ за русскою печатью лишь подѣ однимъ непремѣннымъ условіемъ: чтобы она, являясь какъ новый, особый, требуемый временемъ способъ исполненія всеобщей обязанности радѣть о пользахъ Престола и Отечества, *ни въ чемъ ихъ не раздѣляя*,—держалась на твердой почвѣ и не терялась въ бесплодныхъ и опасныхъ отвлеченностяхъ. „Другого смысла“,—заключалъ онъ,—„узаконенная въ Россіи политическая печать, обнимающая въ своемъ кругозорѣ всѣ вопросы государственной жизни, имѣть не можетъ. Всякій, кто за это дѣло въ Россіи серьезно берется, долженъ сугубо принять на свою совѣсть долгъ русскаго подданнаго. Для него исполненіе этого долга по совѣсти перестаетъ быть случайностью и становится призваніемъ. Онъ долженъ быть готовъ не только давать отпоръ злу, когда оно само представится, но и выслѣживать его, гдѣ бы оно ни гнѣздилося и какую бы личину ни принимало. Его долгъ—доискиваться правды во всемъ и раскрывать ее, не смущаясь ни предѣ чѣмъ, не допуская никакого лицепріятія, не вступая ни въ какіе торги съ совѣстью, не давая сбить себя никакимъ прельщеніямъ съ одной стороны, никакимъ вынужденіямъ съ другой“.

Съ первыхъ шаговъ моихъ въ печати я имѣлъ честь быть принятымъ въ число ближайшихъ сотрудинокъ

М. Н. Каткова, въ изданіяхъ котораго появились начальныя опыты мои по отечественной исторіи и политикѣ.

Всею силою разума и чувства усвоилъ я совокупность завѣтовъ этого мужественнаго и самоотверженнаго борца за русскую правду, положившаго за нее душу свою, и нынѣ исполняю священный долгъ признательности, посвящая незабвенной его памяти настоящую книгу.

Она, по краснорѣчивому его выраженію, „не есть путь власти или ко власти, а путь службы, по совѣсти“.

Татищевъ.

С.-Петербургъ,
1 (18) февраля
1890 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловіе	стр. III
-----------------------	----------

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Историческія изслѣдованія.

Русская дипломатія старая и новая	3
Европа накануне Восточной войны 1853—56 годовъ	73
Князь Адамъ Чарторыйскій	155
I. Дѣтство и воспитаніе	159
II. Отъѣздъ въ Россію	164
III. При дворѣ Екатерины	170
IV. Сближеніе съ великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ	189
V. Въ царствованіе императора Павла	202
VI. Посольство въ Италію	220
VII. Возвращеніе императора Александра I	235
VIII. „Комитетъ общественнаго спасенія“	250
IX. Сенатъ и министерства	262
X. Внѣшняя политика въ первый годъ царствованія Александра I	277
XI. Внѣшнія дѣла въ управленіе графа Кочубея	295
XII. Государственный канцлеръ графъ А. Р. Воронцовъ	307
XIII. Князь Чарторыйскій во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и его политическая система	324
Россія и Болгарія. Историческая справка	343
I. Историческое призваніе Россіи на Востокъ. — Утрата русскаго вліянія въ освобожденныхъ Россією странахъ. — Изслѣдованіе причинъ этого явленія. — Задачи русской исторической науки и политической печати	345
II. Цѣль русско-турецкой войны 1877—78 годовъ. — Безкорыстіе какъ основное начало политики русскаго двора. — Примѣненіе его къ освобожденію восточныхъ христіанъ. — Санъ-Стефанскій мирный договоръ. — Возраженія Англіи. — Оправданіе князя	

	стр.
Горчакова. — Взгляд русского двора на будущее положение Болгарии	349
III. Берлинский конгрессъ. — Русское безкорыстiе въ борьбѣ со своекорыстiемъ прочихъ великихъ державъ. — Предупредительная уступчивость русскихъ уполномоченныхъ на конгрессѣ. — Отреченiе Россiи отъ всякихъ преимуществъ въ Болгарiи. — Вѣра русской дипломатiи въ европейскiй концертъ. — Поведенiе князя Бисмарка	353
IV. Программа восточной политики русского двора. — Упорство дипломатiи въ своихъ заблужденiяхъ. — Воздѣйствiе русской армiи на государственное устройство болгарскаго княжества. — Антагонизмъ между русскими дѣятелями военными и дипломатическими	361
V. Князь Александръ Баттенбергскiй и отношенiя его къ болгарскимъ политическимъ партиямъ. — Русскiе дипломатическiе агенты въ Софiи: Давыдовъ и Кумани. — Государственный переворотъ 27 апрѣля 1881 года	365
VI. Тирновская конституцiя. — Русская дипломатiя поддерживаетъ князя Александра. — Назначенiе агентомъ въ Софiю г. Хитрово. — Несогласiя его съ княземъ	371
VII. Русское министерство въ Болгарiи: генералы Соболевъ и баронъ Александръ Каульбарсъ. — Разладъ ихъ съ княземъ и болгарскими консерваторами. — Политическая программа генерала Соболева	377
VIII. Князь Александръ на коронацiи въ Москвѣ. — Отправленiе г. Юнина въ Болгарiю съ чрезвычайнымъ порученiемъ. — Паденiе русскаго министерства. — Востановленiе тирновской конституцiи. — Русское дѣло въ Болгарiи въ рукахъ дипломатiи.	384
IX. Враждебныя Россiи выходки князя Александра. — Конвенцiя, опредѣляющая положенiе русскихъ офицеровъ въ болгарской армiи. — Назначенiе дипломатическимъ агентомъ г. Колиндера и болгарскимъ военнымъ министромъ князя Кантакузина. — Внутреннее положенiе Болгарiи. — Образъ дѣйствiй русскихъ дипломатовъ	390
X. Восточная Румелия. — Дѣятельность князя Цертелева. — Упадокъ русскаго влiянiя при его преемникахъ. — Соединительное движенiе.	399
XI. Вопросъ о единствѣ Болгарiи. — Румелийскiй переворотъ	406
XII. Соединенiе обѣихъ Болгарiй. — Отозванiе русскихъ военнослужащихъ. — Переговоры г. Колиндера съ княземъ и членами народнаго собранiя. — Высочайшая телеграмма изъ Фреденсборга	412
XIII. Разрывъ русскаго двора съ княземъ Александромъ. — Совѣщанiя пословъ великихъ державъ въ Константинополѣ. — Созывъ конференцiи. — Предложенiе русскаго уполномоченнаго. — Протестъ Англiи	421
XIV. Сербо-болгарская война. — Вмѣшательство Австрiи. — Дипломатическiе переговоры объ условiяхъ мира. — Бухарестскiй мирный договоръ	430

	стр.
XV. Неудачная попытка Порты возстановить власть свою въ Восточной Румелии. — Соглашеніе князя Александра съ Турціею. — Возраженіе Россіи. — Признаніе Европою соединенія обѣихъ Болгарій	438
XVI. Упроченіе положенія князя Александра въ Болгаріи. — Заговоръ 9 августа и изложеніе его. — Возвращеніе князя. — Телеграмма его къ Государю Императору и отвѣтъ Его Величества. — Отреченіе князя Александра	447
XVII. Миссія генерала барона Каульбарса. — Дѣйствія его въ Болгаріи. — Разрывъ	457
XVIII. Русскій циркуляръ отъ 11 (23) ноября 1886 года. — Оправданія болгарскаго регентства. — Причина неуспѣха миссін барона Каульбарса. — Вопросъ объ оккупаци. — Нецѣлесообразность этой мѣры. — Необходимость удовлетворенія. — Въ чемъ оно должно было заключаться?	474
XIX. Непредусмотрительность дипломатін. — Мечты и грѣзы болгарской эмиграціи. — Посредничество Турціи. — Обращеніе къ великимъ державамъ. — Призывъ къ примиренію. — Дипломатическая программа русско-болгарскихъ отношеній	486
XX. Направленіе русской дипломатіи въ XIX вѣкѣ. — Разрѣшеніе болгарскаго вопроса на почвѣ обоюдной пользы Россіи и Болгаріи. — Основанія соглашенія Болгаріи съ Россіею	497

Приложенія къ исторической справкѣ „Россія и Болгарія“:

I. Отвѣтъ „Гражданину“	505
II. О дипломатической отвѣтственности	508

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Полемическія статьи.

I. Дипломатія и печать	517
II. Дипломатическіе взгляды на основы русской государственной жизни	532
III. Отвѣтъ г. Мартену.	540
V. Документальная справка по вопросу объ австро-венгерскомъ занятіи Боснии и Герцеговины. Письмо къ М. Н. Наткову.	545
V. О „раздражительности“ М. Н. Наткова	555
VI. Франко-русскій союзъ. Отвѣтъ „бывшему дипломату“. Переводъ съ французскаго	557

